

Борис КУНДРЮЦКОВ.

ПО ЕДИНОК.

.....

И коня своего перед ним осадил,
 От луны серебром сталь сверкнула,
 Я чекмень синий тот алой кровью залил -
 Его пика безсильно кольнула...
 А потом я узнать захотел - кто такой
 Сделав вызов, со мною сразился,
 Что за рыцарь степной, смело кинувшись в бой,
 Со смертельною раной свалился...
 Его пики был легок неловкий удар
 Неумелой рукой защищался...

.....

- Стой спокойной мой конь, золотистый Айдар,
 Мы посмотрим, кто с жизнью расстался.
 Побеждаем с тех пор, как девица-краса
 Нам хадык у седла привязала...
 Прочь папаху, герой, что я вижу - коса...
 Ты... на бой... Халыка... вызывала.
 Что наделал я, Будда, жена предо мной...
 Приклонил удивленный колено...
 Умирая шептала: мой муж дорогой
 Отомстила тебе за измену...

---oO---

А. ЛЕНИВОВ.

ДОНЕЦКОЕ ВОЙСКО.

/Исторический очерк/

С началом XVI ст. определился исход Донских казаков /ушедших с территории Дона, избегая татарского нашествия/ из пределов Рязанского княжества на Дон. Прямым следствием массового передвижения казаков на Дон, явилась последующая концентрация их, частично, в верховьях, частично в низовьях р. Дона, с последующей формацией начал общинного порядка, в виде возникших донских Низового и Верхового войск, а равно и Волжского войска. Таким образом, Дикое Поле стало территорией, местом концентрации Вольного Казачества: уже в 1505 году крымские ханы писали на Москву; что имеют "от казаков страх в Поле".

Первая половина XVI века определяется, как период времени, необходимый казакам для образования независимого самостоятельного казачьего государства - Донского Войска. "И крестного государя, целования на Дону, как и зачался Дон казачьими головами, не велось. При бывших государях старые Атаманы и казаки им государям, неизменно

служили - не за крестным целованием. В которое время царь Иван стоял под Казанью и по его государеву указу Атаманы и казаки выходили с Дону и с Волги, и с Яика, и с Терека, и Атаман Сусар Федоров и многие Атаманы и казаки ему, государю, под Казанью служили - не за крестным целованием. После того при царе Иване /Атаман/ Михайла Черкашенин и многие Атаманы и казаки служили - не за крестным целованием. Ермак Тимофеевич Сибирь взял и прислал к Москве государю с языхи, и царь Иван и тех Атаманов и казаков, которые в Москву присланы были, не велел к престолу приводить, а Ермаку и вперед указал быти на своей государевой службе Атаманам и казакам - не за крестным целованием. При царе Иване ходили Атаманы - Григорий Картовой, Иван Лукьянов и многие Атаманы и казаки государеву службу служили, в осаде в Орешке - не за крестным целованием. Блаженные памяти при царе Федоре ходил царь под Ругодев и под Ивангород, выходили и Атаманы и казаки с Дону, с Волги, и с Яика, и с Терека, со многих заволоцких рек: Атаман Псо-ник Луцев и многие Атаманы и казаки царю Федору Ивановичу служили - не за крестным целованием. А после того государь Борис Федорович стоял на береговой /службе/ в Серпухове и Атаманы и казаки в ту пору ему береговую службу служили - не за крестным целованием. Да не токмо, государь, Донских и Волоцких /волжских/ и Яицких и Терских выхаживали при бывших царех на украинские города: на Белгород, на Оскол, на Вадуйку, Д о н е ц к и х к а з а к о в и тех бывших государи ко кресту приводить нигде не указывали" /Отписка Донского войска от 26 мая 1632 года/.

Кем же являлись оные Д о н е ц к и е к а з а к и, которые отказывались присягать царю, только потому, что "не за крестным целованием служили", и на кого ссылались в 1632 году и Донские казаки, отказываясь приносить присягу Московским царям, кто были они /Д о н е ц к и е к а з а к и/. На основании исторических актов, известно, что в период 1547-1550 г.г. на Дону действуют казаки-севрюки; не являются-ли ими Д о н е ц к и е к а з а к и.

В 30-х годах XVI ст. граница Московского государства проходила на юге через следующие пограничные города - Путивль - Рыльск - Новосильск - Ливны - Елец - Ефремов - Козлов - Ряжск - Пронск. Ниже к югу от этого порубежья начиналось Дикое Поле. Уже в 70-х годах того же столетия, московские власти высылали свои дозоры и сторожи в украинное побережье: так существовали сторожи - Айдарские /при впадении р. Айдара в р. Дон/, Вахмутские /у устья р. Черного Жеребца/, Донецкие /у Святых Гор/, а также и на Дону /у Галичьих Гор/. В эти Донецкие сторожи высылались обыкновенно на лето из Путивля и Рыльска отряды городовых казаков. Согласно историческим данным известно, что за этими городскими казаками сохраняется впрямь наименование - Донецкие казаки. Существует-ли аналогия между оными Донецкими казаками и теми Д о н е ц к и м и к а з а к а м и, о коих упоминают Донские казаки в своей отписке от 26 мая 1632 года.

В территориальной полосе Польской Украины /к Дикому Полю прилегающей/ по течению /верхнему/ р. Сев. Дона и р. Оскола - располагались городки казаков, вышедших из пределов Рязанского княжества в начале XVI ст. на Дон и задержавшихся /осевших на землю/ в Донецко-Оскольском районе. Сообразно последнему, оная группа казаков не могла принимать участия в последующей формации ближайшего Донского Верхового войска, образовавшегося по течению среднего Дона с притоками.

Небольшая группа казаков обосновавшихся в Донецко-Оскольском районе в чрезвычайно тяжелых условиях /вследствие ассимиляционной близости как Московского государства, так и Донского войска/, сумела образовать не только казачью независимую общину, но и через короткий промежуток времени преобразовать ее в войско, названное Д о н е ц - к и м, существовавшим весьма непродолжительный срок времени /приблизительно около 50 лет/.

Донецкое войско по численности своего состава было весьма невелико, но тем не менее энергичным образом отстаивало свои права самостоятельного независимого существования, отказываясь категорически присягать на верность Московским царям. Донецкое казачье войско, существуя в виде небольшой казачьей общины, являлось по характеру своего государственного организма - маленькой самостоятельной республикой, народ которой составляли Вольные казаки. Вполне естественным поэтому покажется и отношение Москвы к Донецкому войску, отказавшемуся от принесения присяги, а также и выполнения вспомогательной службы на рубежах Московского государства.

Московская правительственная колонизация идя наступательным шагом с севера на юг, протягивала руку на все Дикое Поле. Форпосты правительственной колонизации создавались по мере продвижения на юг. Так, в 1593 году были построены московскими ратными людьми крепости Валуйки и Оскол, против Донских казаков; в 1596 году крепость Белгород и, наконец, в 1600 году самая сильная крепость Царев-Борисов. Царь Борис Годунов послал воеводу Богдана Вельского, поручив ему построить вышеупомянутую крепость. Вельский, появившись на Донце для постройки Царева-Борисова, вызвал всех казачьих Атаманов и лучших казаков с р.р. Донца и Оскола и зачитал им царский указ. В последнем говорилось о том, что царь Борис Годунов дает Донецким казакам в вечное владение р.д. Донец и Оскол, разрешая им селиться станицами и городками с освобождением от всех даней и податей. Взамен этого от Донецких казаков испрашивалось следующее: вести наблюдение за татарами и в случае их нападения на московские крепости в Приазовьи, приходить на помощь московским воеводам. Если к этому прибавить, что царь жаловал в будущем за оказанную службу и усердие, еще и своим царским жалованьем /денежное и хлебное довольствие/, то картина будет совершенно ясна, именно, Донецкие казаки насильственным путем обращались в служилое сословие. В конечном итоге Донецкое вольное казачье войско было осуждено Москвой в 1600 году.

Донецкие казаки не могли однако примириться со своим подневольным состоянием и начали расходиться с насильственных земель по течению р.р. Донца и Оскола. Часть донецких казаков спустилась на юг и вошла в состав Донского Верхового Войска, другая, большая часть, перешла, вернее влилась в казачьи полки Слободской Украины /Ахтырский, Изюмский, Острогожский, Сумский, Харьковский/.

История Донецкого вольного казачьего войска на этом закончилась...